

Хромающий Луде, с любопытством взяв пергамент из рук Линна, пробежал по нему глазами, и на лице его отразилось изумление. Дело не в том, что то, что искал Линн на пергаменте, было исключительно ценным. Напротив, пергамент содержал список легкодоступных материалов, даже некоторые из них считались бесполезными... "Скажи, зачем тебе всё это?" - спросил Луде, совершенно озадаченный. Линн не дал прямого ответа, а вместо этого внезапно спросил: "Мистер Луде, вы когда-нибудь видели красоту фейерверка?" "Что это такое?" - Луде нахмурился от замешательства и покачал головой. "Это то, что может заставить весь городской гарнизон взлететь в небо. Я гарантирую, это будет самое захватывающее зрелище, которое вы когда-либо видели!" - сказал Линн с улыбкой. Выражение лица Луде застыло, его лицо наполнилось недоверием. Изначально в Гавань-Городе было восемьсот человек охраны, и Архиепископ Анлук привез из Северных Земель три тысячи элитных стражей. Он не мог себе представить силу, способную уничтожить такую массивную армию за короткое время. Может быть, это связано с материалами, необходимыми для мощного алхимического круга? Луде сразу же рассмотрел эту возможность. Кора однажды рассказала ему, что некоторые волшебники, владеющие алхимией, могут усилить силу некоторых заклинаний с помощью круга. Если это так, у них может быть шанс. С этой мыслью Луде потерял интерес к дальнейшим вопросам, поскольку тайны магии обычно тщательно охраняются волшебниками. "Помимо этих материалов, мне также нужна карта Гавань-Города, маршруты патрулирования городской стражи и, самое главное..." - Линн сделал паузу и продолжил серьезно: "Мне нужно знать внешность, характер и ежедневный распорядок каждого священника в Гавань-Городе, чем подробнее, тем лучше." Луде какое-то время размышлял, не отвечая сразу. Карты и маршруты патрулирования было легко получить, но раскрытие секретов священников - задача не из легких. "Иногда, чтобы выжить, приходится платить цену, не так ли?" - напомнил Линн. "Хорошо! Я могу предоставить вам всё, что вы просите. Но мне нужно знать, как вы планируете спасти ученика этого волшебника", - наконец согласился Луде. Гавань была опечатана церковью, и для успешного побега необходимо было создать достаточно хаоса. Миссия по спасению была частью этого плана. Линн больше не скрывал информацию и изложил весь план, причем самая подробная часть касалась роли, которую должна сыграть Доковая Банда. Выслушав рассказ Линна, Луде не мог не почувствовать легкую дрожь. Однако утешением было то, что самая опасная часть операции по спасению лежала на плечах Линна. Доковая Банда была всего лишь вспомогательной силой, и, самое главное, в большинстве случаев в ней не требовалось его личного участия, что означало, что он будет в основном в безопасной зоне. "Итак, вот вам за плодотворное сотрудничество!" - Линн протянул руку, и Луде не стал колебаться, пожав её. Их рукопожатие было кратким, но от него исходило легкое покалывание, заставив Луде инстинктивно отвести руку и осмотреть её. Он заметил огненный знак на тыльной стороне ладони. "Что это значит?" - резко спросил Луде, прикрывая руку. Линн спокойно забрал свою руку и ответил с улыбкой: "Я слышал от Рабура, что вы никому не доверяете." "Это хорошая привычка!" - парировал Луде. "Ну, так получилось, что я такой же", - ответил Линн с выражением, словно обнаружил родственную душу. Лицо Луде потемнело, и в его голове уже строился план, как хорошенько поговорить с этим негодяем Рабуром. Вид огненного знака на руке Луде напомнил ему об ужасах за пределами Ур-Города. Он отправил туда разведчика, который случайно схватил несколько угольков и впоследствии был приговорен к смерти. Даже прыжок в реку не спас его от пожирающего пламени ада! "Кстати, ваш подчиненный Рабур находится в уединенном доме в порту. Это дело Доковой Банды, я не буду вмешиваться", - сказал Линн, поднимаясь, прощаясь. После ухода Линна сдерживаемые эмоции Луде наконец вырвались наружу, и он в гневе смел со стола на пол ценные вазы и посуду. Стражники снаружи услышали шум и ворвались, с недоумением наблюдая, как их лидер теряет самообладание в комнате. После нескольких минут разрядки, запыхавшийся Луде уселся обратно и посмотрел на стражников перед собой. "Ты, пойдешь и немедленно приведи ко мне Рабура!" "Я его живьем сдеру!" - процедил сквозь зубы Хромающий Луде... Когда Линн покинул полуразрушенный дом, полуденное солнце висело высоко в небе. Успех в убеждении

Хромающего Луде и получении помощи всей Доковой Банды снял с плеч Линна огромный груз. По крайней мере, теперь ему не нужно было действовать в одиночку, и были хорошие шансы спасти Голубя и Джонни. Что касается магического знака, который он оставил на руке Луде, то это был просто трюк и не имел реального эффекта. Однако Линн знал, что недавняя битва за пределами Ур-Города уже продемонстрировала некоторые из его возможностей. Это была, несомненно, форма сдерживания! Такие люди, как Луде, никогда не будут ему доверять, даже если он говорит правду. Вместо этого они будут верить, что их жизни в его руках. Именно этого Линн и хотел добиться, поскольку, когда начнутся реальные действия, наиболее важные части должны быть выполнены им лично. Луде всегда будет оставаться за кулисами, и риски для обеих сторон не были сбалансированы, что вызывало серьезные опасения в их сотрудничестве! И так, некоторые уравнивающие меры были необходимы! В последующие два дня по всему Гавань-Городу распространилась новость о публичной казни Дьявольских Учеников Трибуналом, назначенной на после понедельника. Практически все обсуждали эту тему. Линн подтвердил свои предыдущие оценки. Помимо спарринга с Ивиной на мечях в дневное время, он проводил остаток времени, занимаясь материалами, которые доставляли ему. В течение семидесяти двух часов он тысячи раз использовал заклинание "Разборка основных материалов", и находился на грани полного истощения. Каждый раз, возвращаясь в особняк, управляющий барона бросал на него странный взгляд. Не удержавшись однажды, управляющий посоветовал ему не изнурять себя в таком молодом возрасте. Линн отмахнулся от совета, так как не мог найти лучшего объяснения, почему он пропадает ночи напролет. В конце концов, именно Лотте должна была в конечном итоге страдать от стыда и позора. Плавное развитие этих событий во многом было связано с тем, что барон Педрол часто отсутствовал в особняке, посещая различные аристократические банкеты. Было важно появляться на публике перед этими важными фигурами. В разгар этой организованной суеты Гавань-Город встретил последний вечер понедельника...

<http://tl.rulate.ru/book/110707/4187591>